

К походу мы подготовились достаточно быстро, забрав из крепости всех, кроме двадцатки гоблинов с шаманом во главе и пятерки пауковидных волков. Против залетных зверей, этого должно быть более чем достаточно, тем более, что скоро достроится стрельбище гнилоплюев. Узнав что мы идём на северо-восток, Блад попросил зайти на полпути в его деревню, крюк был совсем небольшой, поэтому я сразу согласился, в надежде перехватить нормальной еды.

Во время дороги, всего раз нам попало что-то интересное – небольшой каменный дольмен. Но система его никак не обозначала, внутри ничего не было, да и вообще ополченцы сказали что ничего подозрительного вокруг, на их памяти, никогда не происходило, обычная себе каменюка. Короче, было решено что нечего хорошему камню пропадать. Гоблины остались разбирать строение, а мы вместе с ополченцами, отправились в находившуюся неподалёку деревню. Они проведуют родных и знакомых, а я поем нормальной еды и постараюсь найти телегу с мужиками, чтоб не пришлось самим таскать камни в крепость.

В первую очередь, как мы подошли, в глаза бросился окружавший деревню частокол. В отличие от первой деревни, живущей сельским хозяйством и животноводством, деревня лесорубов на ограду не скупилась и была в два слоя окружена, толстыми, торчащими на пять метров из земли, заостренными бревнами. При приближении нашей подозрительной компании, молодцы стоящие на входе, сразу достали топоры, но все-таки узнав своих бывших жителей, пропустили внутрь. Ну да, я бы тоже их наверно не признал, уходили старики с вилами, а вернулись какие-то зелёные типы, в шипастой броне и с устрашающей хренью в руках, хорошо хоть Блад остался нормальный, только по нему нас наверно и опознали. Едва мы зашли, как вся компания тут же разбежалась по родственникам и знакомым, договорившись встретится через полтора часа, я же напросился к нашему бравому лучнику на обед. Не хуже меня зная отвратность гоблинской баланды, он улыбнулся и повёл улочками к своему дому.

А ничего у них тут. В отличие от первой деревни, застройка шла более плотно и скотины в округе виднелось поменьше, зато каждый, даже самый не большой терем, был расписан затейливой резьбой. Как пояснил мой импровизированный гид - это все местные ребятишки расстарались. Селение живёт за счёт продажи различных изделий из древесины, вот все дети и учатся смалу, под руководством родителей перенимая ремесло, тренируясь на собственных жилищах. Дом Блада оказался немного в стороне от основного скопления, имея вокруг себя небольшой огород засаженный травами, где сейчас и трудилась хорошо сохранившаяся женщина лет пятидесяти. Заметив гостей, она сразу бросила копаться в земле, поспешив к нам.

- Ты погляди, живой! А я уж думала не свидимся больше, так и помрешь среди гоблинов. - Несмотря на шуточный том хозяйка дома крепко обняла лучника.

- Ты же знаешь, такие как я, просто так, не мрут. - Видимо вспомнив что они здесь не одни, счастливый Блад решил нас друг другу представить. - Троль, познакомься - это моя супруга и местная травница Элли. Элли - это мой теперешний командир. Троль. Не смотри что крысолюд и имя чудное, сам видел как он в одиночку логово лысых макак уничтожил!

- Так это, чтоль владетель, зачарованного холма? А ничего так, даже симпатичный немного и одевается хорошо. – Внимательно меня осмотрев женщина одобрительно кивнула.

- Ну, так что, накормишь гостей. А то гоблинская жратва хоть и сытная, но на вкус хуже помоев. – Вспомнив вкус супа, наши с лучником лица одновременно приняли выражения великомучеников.

-Ахахаха. И правда, чего это я, заходите быстрее в дом, там уже все приготовлено. Я хотела послать внуков, отнести сыновьям обед на лесопилку, но ничего поголодают сегодня и так здоровые лбы вымахали. – С этими словами, счастливая женщина побежала накрывать нам на стол.

Как и снаружи, внутри дом тоже оказался исписан различной резьбой, не миновала сия участь и стол за который мы сели обедать. Первые минут десять, мы с моим лучником, под сочувствующий взгляд его жены, усиленно налегали на все подряд, наедаясь впрок вкусной едой. Кто его знает, когда мы сможем опять нормально поесть. Наконец-то, утолив первый голод, Блад смог прерваться и бережно вытащил из-за пазухи маленький, зелёный комочек с большими глазами.

- Вот, смотри какое чудо тебе принес! У меня до сих пор все тело ломит, после заварушки где мне удалось его урвать. – Не знал, что мой лучник, тоже участвовал в гоблинском турнире по распределению зелёных крыс.

- Да что ж ты, не стоило тебе ради него так страдать! Все равно, он мне в хозяйстве, не пригодится. – Вначале схватившая и начавшая радостно сюсюкать зверка женщина, услышав что мужу за него пришлось рисковать, обиделась и холодно положила животное на стол.

- Хех, а ты гляди как он умеет. – Видимо ожидая такой реакции от своей жены, муж лишь улыбнулся и достал две различных травы.

- Мелочь, принеси мне полынь. – Услышав адресованные ему слова, грызун схватил названное растение и положил лучнику в протянутую руку.

- Молодец, а теперь унеси полынь и принеси зверобой. – Старая трава была тут же унесена на место, а в руку Блада опустился другая. – И это всего после часа тренировок, представь что он сможет, если ты начнешь его обучать.

Сраженная мимишностью происходящего, травница тут же подхватила милого зверька обратно на руки и начала пытаться повторить фокус с другими вещами. Под это прекрасное зрелище мы и покончили с остатками еды. Увидев что мы, наконец, наелись до отвала, женщина сразу закончила возиться с новым питомцем.

- Надеюсь вам понравилось моя стряпня господин Троль! Вы наверно сейчас пойдете повидаться с нашим старостой - мой муж вам все равно будет там только мешать, пусть он мне

поможет «убраться в подвале» - С этими словами, смущенная пожилая пара отправилась куда-то наверх, а я оставив их наедине, действительно отправился на поиски деревенского главы.

Увидев что интересный пришлый остался один, следившие до этого на расстоянии местные ребятишки, тут же окружили меня всей гурьбой. Вопросы посыпались как из рога изобилия - начиная от почему я такой волосатый, до вырастет ли у их дедушек хвост, если они уже позеленели у меня на службе. К счастью была в этой шумной компании и хорошая сторона, меня достаточно быстро довели до нужного дома. Если в Первой деревне дом старосты выгодно отличался от окружающих и спутать его с другими было невозможно, то здесь, он был абсолютно таким же как и все остальные. Боюсь, без своего языкастого сопровождения, я бы его никогда не нашел. Оставив галдящих детишек снаружи, мне удалось сквозь приоткрытые ворота проскользнуть внутрь.

Во дворе меня уже ждал одинокий, пишущий за заваленным бумагой столом, тощий старик.

- Аааа, пришёл-таки нелюдь, ну присаживайся коль зашел. Ты вообще поговорить или дело какое имеется? - Судя по выражению лица хозяина дома, он явно был недоволен мой визитом.

- Поговорить, но видимо я вам не нравлюсь?- Решив схватить быка за рога, я сразу решил выяснить причину его нелюбви.

- А, ты и не должен мне нравится, чай не красна девица. Просто не люблю чужаков и нелюдей, а ты, если не заметил и то, и другое сразу. Но можешь не переживать вассальный договор уже заключён, деревенские тебя приняли, значит и я артачица не буду. Хотя, подгадил ты знатно конечно. Хрр-тьфу-С этими словами старик, не отрываясь от написания письма, смачно сплюнул.

- Ну, чужаком, думаю, быть я уже перестал, коль как ты говоришь деревенские меня приняли. То, что как нелюдь тебе не нравлюсь, так не страшно, - чай не красна девица, чтоб старикам всяким нравится. А вот чем насолить успел, так то выслушаем. - Услышав мой ответ, старик немного подобрел, показав на кипу сложенных бумаг.

- Вот! Забыл наверно уже, что согласился отдавать работникам в золотой шахте по десять процентов. Я конечно устроил чтоб мужики по очереди работали и каждая семья получила одинаково, однако ты подумал, о том куда эти деньги ими будут деваться? У нас-то раньше они в ходу особо не были - завсегда было проще друг с другом порешить, а то чего нельзя было в округе взять, уже у проверенных торговцев, что раз в месяц приезжают, возьмешь. А теперь что? Раз в неделю будет устраиваться ярмарка с приезжими караванами и люди естественно пойдут туда тратить, заработанное на шахте, богатство. А торговцы, знаешь ли, люди не глупые, сложат два и два и пройдет по окрестным землям слухок о богатой глуши. Места тут конечно дикие, даже опасные, но вот увидишь и месяца не пройдет, как начнут появляться всякие переселенцы, наемники, бродяги, беженцы да прочие что только смогут до нас добраться. И тут уж два варианта - либо гнать их всех взащей и получить где-то рядом озлобленный разбойничий лагерь, либо принимать у себя, и получить кучу других вытекающих проблем. Кого сможем мы конечно отправим в первую деревню. У них всегда с работой получше было, да и Игнат, ихний староста, раньше в одном из вольных городов союза в

немалом чине ходил, до своего изгнания. Вот увидишь, для него все это только в радость будет, напряжет старых знакомых, подмажет кого надо, дружину правильную организует и не заметишь как твоя Первая деревенька в маленький городок перерастет. А у нас, так в селении повелось, чужаков с их проблемами не любят. Вот мне и приходится, как единственному у нас грамоте обученному, кучу писем писать, всех знакомых и их родственников, что когда-то жили в наших трёх деревнях, назад приглашать, хорошую жизнь обещаю. Вместе, сразу оборониться нам легче станет и даже можно будет пару беженцев, что потолковее, безбоязненно взять. - Взглянув на лежащую рядом огромную, пустую стопку будущих писем, староста мученически застонал и попытался размять явно уже болевшую руку.

- Ну, коль это для доброго дела, могу и помочь вам их написать, только выделите мужиков с телегой, чтобы помогли, не далеко отсюда, перевезти камень в крепость. - Сев рядом я начал быстро переписывать текст из рядом лежащего письма, оставляя пустыми только графы с именами и адресом доставки.

- Васе-е-ек! - На крик старика, во двор, забежал один из мальчишек, что до сих пор стояли за забором и подслушивали наш разговор. - Сбегай, передай отцу, чтоб помог гоблинами отвезти камни на их холм. О, и не забудь передать нашим гостящим ополченцам, что они могут ещё часиков пять отдохнуть - мы с господином Тролем тут надолго!

Так, под наши грустные вздохи и шелест пера, которым было очень неудобно писать, начала уменьшаться здоровенная кipa чистой бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/9942/1205283>